

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-3-682-697

EDN: CBMOVY

Научная статья / Research article

Репрезентация образа невесты в живописи чувашских художников

А.А. Малинина^{id}

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация

✉ m-anila@mail.ru

Аннотация. Образ невесты в мировой живописи является воплощением молодости и красоты. Отражая тенденции времени и национальные идеалы женственности, художники создали целый ряд выдающихся произведений. Чувашские живописцы, стараясь выразить национальную самобытность, часто искали вдохновение в образе Нарспи, героини одноименной поэмы Константина Иванова. В своем развитии образ чувашской невесты всегда отвечал духовным и эстетическим запросам общества. Яркое воплощение он получил в картинах Моисея Спиридонова — основоположника профессионального искусства в республике. Актуальность исследования вызвана огромным интересом к традиционной культуре и поиском национальной идентичности. В чувашском искусстве свадебный обряд дал разнообразие сюжетов и новых художественных форм. Репрезентация образа невесты в произведениях мастеров разного времени включает в себе возможность наиболее выразительного воплощения традиций родного народа, а также красоты национального костюма. Материалом для исследования стали живописные полотна мастеров XX столетия как наиболее адекватно воплотившие народные обрядовые традиции. Сравнительный анализ художественно-стилистических особенностей стал его методологической основой. Цель исследования — рассмотрение и анализ произведений, посвященных одному из ключевых сюжетов свадебного обряда — моменту ожидания невестой жениха. Этот образ дает возможность раскрыть глубинный характер чувашского народа, его мировоззрение и смыслы бытия. В этом ракурсе выбранная тема в искусствоведении рассматривается впервые. Автор выделяет наиболее характерные произведения чувашских художников, воплотивших богатство художественного образа через портрет невесты.

Ключевые слова: чувашская невеста, чувашская живопись, национальная культура, обряд, традиции, М. Спиридонов

История статьи: поступила в редакцию 10.04.2025; принята к печати 10.06.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Малинина А.А. Репрезентация образа невесты в живописи чувашских художников // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 3. С. 682–697. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-682-697>

© Малинина А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Representation of the Bride's Image in Paintings by Chuvash Artists

Alina A. Malinina^{id}

Chuvash State Institute of Humanities Sciences, *Cheboksary, Russian Federation*

✉ m-anila@mail.ru

Abstract. The image of the bride in world painting is the embodiment of youth and beauty. Reflecting the trends of the time and national ideals of femininity, the artists created a number of outstanding works. Chuvash painters, trying to express their national identity, often sought inspiration in the image of Narspi, the heroine of Konstantin Ivanov's poem of the same name. In its development, the image of the Chuvash bride has always met the spiritual and aesthetic needs of society. He received a vivid embodiment in the paintings of Moisei Spiridonov, the founder of professional art in the republic. The relevance of the research is caused by a great interest in traditional culture and the search for national identity. In Chuvash art, the wedding ceremony gave a variety of subjects and new artistic forms. The representation of the image of the bride in the works of masters of different times contains the possibility of the most expressive embodiment of the traditions of the native people, as well as the beauty of the national costume. The material for the study was paintings by masters of the twentieth century, as the most adequately embodied folk ritual traditions. The comparative analysis of artistic and stylistic features became its methodological basis. The purpose of this article is to review and analyze works devoted to one of the key subjects of the wedding ceremony — the moment when the bride waits for the groom. This image makes it possible to reveal the deep character of the Chuvash people, their worldview and the meanings of existence. In this perspective, the chosen topic was considered in art history for the first time. The author highlights the most characteristic works of Chuvash artists who embodied the richness of the artistic image through the portrait of the bride.

Key words: Chuvash bride, Chuvash painting, national culture, ritual, traditions, M. Spiridonov

Article history: received 10.04.2025; accepted 10.06.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Malinina, A.A. 2025. "Representation of the Bride's Image in Paintings by Chuvash Artists." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (3), 682–697. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-682-697>

Введение

В традиционной культуре чувашского народа свадебному обряду отводится значительное место. Создание семьи, продолжение рода считалось важнейшим событием в жизни человека. Умереть, не побывав в браке и не оставив потомства, считалось большим грехом. Традиционная свадьба — сложное поэтапное совершение обрядов, имеющих сакральный смысл. В их подготовке и проведении невесте отводилась центральная роль. В изобразительном искусстве Чувашии эта тема нашла яркое воплощение, главным образом, в живописном портрете и сюжетной композиции. Образ героини поэмы Константина Иванова «Нарспи» — «поэтического памятника» чувашского народа — положил начало созданию целого ряда живописных произведений. В отличие

от графики, преимущественно иллюстративной, в картинах чувашских мастеров-живописцев тема невесты обрела самостоятельный характер. В статье рассмотрены полотна, ставшие сегодня классикой чувашской живописи. Созданные основоположниками профессионального искусства республики Ю. Зайцевым (1884–1972), Н. Сверчковым (1891–1985), М. Спиридоновым (1890–1981), а позднее Н. Овчинниковым (1918–2004), они наиболее полно отразили тенденции времени. Для более объективного анализа заявленной темы мы обратились также к произведениям русского живописца М. Харитонов (1926–1996), связавшего свою судьбу с Чувашией.

Обсуждение

Невеста как олицетворение самых светлых и чистых идеалов — одна из вдохновенных тем в искусстве. Первым в чувашской живописи к этому образу обратился Юрий Зайцев. В 1940 г. он создал произведение, в основе которого лежит сюжет поэмы «Нарспи» К. Иванова. Известный литературовед Г. Ермакова считает, что «язык поэмы в потенции является „заместителем культуры“ чувашского народа, ибо он сконцентрировал в себе духовное богатство чувашского народа...» [1. С. 133]. Героиня Нарспи, как один из концептов «чувашского мира», заключает в себе представление о месте и роли в нем чувашской девушки.

Сюжет живописного произведения Ю. Зайцева интерпретирует выход невесты к жениху. Главная героиня является композиционным центром произведения (рис. 1). Он усилен продуманностью цветового строя: монохромный бело-черный наряд Нарспи выделяет ее на фоне ярких красных нарядов подруг, а также *сурбан*¹, украшающих двор. Эти предметы женской одежды девушка готовила себе с самого детства. Вывешенные напоказ, они демонстрируют мастерство и трудолюбие новобрачной.

Застенчиво приоткрыв *пёркенчэк*², девушка предстает перед суженым. Небольшой ковер под ее ногами, словно символический островок, отделяет ее от прошлой жизни.

*Там невеста под фатой
Изливает скорбь свою;
А вокруг нее подруги,
Заглушая плач, поют.*

*И подруги вспоминают
В песнях горестных Нарспи;
Да, Нарспи, дочь Мигедера,
Это — ей прощальный пир*³.

¹ *Сурпан* — головной убор замужних чувашских женщин в виде полосы тонкого холста, с краями и концами, украшенными полосами из ярких тканей или вышивкой.

² *Пёркенчэк* (от гл. *пёркен* — покрываться, укутываться) — свадебное покрывало невесты, полностью закрывавшее девушку.

³ *Иванов К. Нарспи* / пер. с чувашского П. Хузангая. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 139.

Зная печальную судьбу Нарспи, искренне сопереживаешь героине произведения «Выход невесты». В своем творчестве художник еще не раз обращался к поэме К. Иванова, но образ невесты не нашел дальнейшего развития. Время для его воплощения в чувашской живописи пришло много позже.

Рис. 1. Зайцев Ю.А. Выход невесты. Нарспи. 1940. Холст, масло.
61×50,5. Чувашский государственный художественный музей

Источник: Зайцев Юрий Антонович (1890–1972). Выход невесты. Нарспи // Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4999356> (дата обращения: 10.03.2025).

Figure 1. Zaitsev Yu.A. The bride's exit. Narspi. 1940.
Canvas, oil. 61×50.5. Chuvash State Art Museum

Source: Zaitsev Yuri Antonovich (1890–1972). “The Bride's Entrance. Narspi.” *Goskatalog.rf*, 10 March 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4999356>

В изобразительном искусстве Чувашии 1940–1950-х гг. тема невесты уступила место Великой Отечественной войне, послевоенному и трудовому развитию страны. В 1960-е гг., когда окончательно утвердилась мирная размеренная жизнь, в которой нашел отражение и поэтический образ невесты. Никита Сверчков, один из авторитетных художников республики, представитель первого поколения профессиональных мастеров живописи, создает картину «Чувашская свадьба» (1963) (рис. 2). Во дворе зажиточной чувашской семьи гуляет пышная свадьба. Художник не отводит здесь невесте значительную роль, среди *туй халăхĕ*⁴ ее возможно узнать только по главному атрибуту ее наряда — покрывалу.

⁴ *Туй халăхĕ* — люди-участники свадебного гуляния.

Рис. 2. Сверчков Н.К. Чувашская свадьба. 1963–1967. Холст, масло.
124,5×210. Чувашский государственный художественный музей
Источник: Сверчков Н.К. Чувашская свадьба // Госкаталог.рф.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4997234>
(дата обращения: 10.03.2025).

Figure 2. Sverchkov N.K. The Chuvash wedding. 1963–1967.
Canvas, oil. 124.5×210. Chuvash State Art Museum

Source: Sverchkov N.K. “Chuvash wedding.”
Goskatalog.rf, 10 March 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4997234>

В стремлении передать неповторимость и глубину женского образа, а также особенности национального костюма и обрядовой культуры чувашские художники часто обращались к сюжету «невеста в ожидании жениха». Эту часть свадебного ритуала подробно описал в своей книге «Брак у чуваш» этнограф Константин Прокопьев: «Когда соберутся в доме невесты родственники и дружки ее (девушки, ее подруги), невесту ведут в амбар одевать... Одевшись в лучшее платье и украшения, она сверху покрывается белым покрывалом (*пёркенчёк*) с расшитыми краями так, что оставляет только небольшое отверстие пред глазами. Тогда начинает петь прощальные причитания (*йёрме*). Собственно, каждая девушка знает эти причитания с детского же возраста...» [2. С. 21]. Репрезентативный образ невесты, отражающий момент, когда ее уже обрядили в лучшее платье и украшения, покрыли голову расшитым покрывалом, является в чувашской живописи наиболее выразительным.

Самые выдающиеся произведения на этот сюжет создал Моисей Спиридонов, один из первых чувашских профессиональных художников. В своих полотнах он старался отражать жизнь земляков. В 1960 г., будучи уже зрелым мастером, он пишет произведение «Невеста», ставшее впоследствии классикой чувашской живописи. В нем он воплотил свой давний замысел. В книге воспоминаний художник делился: «Все годы моей жизни меня не покидала мысль о создании картины о чувашской невесте дореволюционного периода. К этому образу я шел долго и очень долго его вынашивал» [3. С. 137]. М. Спиридонов с самого детства, бывая на свадьбах своих сестер, племянниц, знако-

мых девушек, искренне сопереживал судьбе чувашской женщины. Ведь свадебный обряд для невесты символизировал переход из девичества во взрослую жизнь. Она прощалась с отчим домом, пела прощальные песни, в которых причитала о горькой судьбе чувашской женщины. Замуж часто выдавали по сговору родителей, и дальнейшая жизнь не всегда могла сложиться счастливо.

Для этого образа художник долго искал подходящую натуру с «трагическим», как он говорил, лицом. Такое видение исходило из собственных впечатлений о печальной неотвратимости женской доли в его семье. Его тетя Агрипина, очень живая и свободомыслящая, видя трагическую судьбу сестры Ксении, погибшей от рук мужа-пьяницы, замуж так и не вышла. Непростая судьба сложилась и у сестер художника. Скромная, трудолюбивая Мария недолго терпела от мужа грубости, умерла во время родов. Ольга, не найдя радости в мирской жизни, ушла в монастырь. Младшая — красавица Анна — рано овдовела, и ей одной пришлось поднимать детей.

В работе над картиной М. Спиридонов выполнял много эскизов, набросков, пытаясь найти наиболее выразительное психологическое решение. Наконец, «в работнице одного из заводов» [3. С. 137], он находит черты, отвечающие его замыслу, и в 1957 г. создает первый образ чувашской невесты (рис. 3).

Рис. 3. Спиридонов М.С. Невеста. Первый вариант. 1957. Холст, масло. 58,8×46,7. Чувашский государственный художественный музей Мемориальный музей-квартира Спиридонова

Источник: Спиридонов М.С. Невеста. Первый вариант // Госкаталог.рф.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16901126>
(дата обращения: 10.02.2025).

Figure 3. Spiridonov M.S. Bride. The first option. 1957. Canvas, oil. 58.8×46.7. Chuvash State Art Museum Spiridonov Memorial Apartment Museum

Source: Spiridonov M.S. “Bride. First option.” *Goskatalog.rf*,
10 Feb. 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16901126>

По сути это портрет девушки в чувашской национальной одежде. На ней белая рубаха с вышивкой, пояс, девичий головной убор — *тухья*⁵. С головы ниспадает белое покрывало *пёркенчёк*, которым она застенчиво укрывается, скрывая наряд до самого подбородка. Правой рукой она сжимает платок, которым вытирала слезы во время исполнения «плача». В ее лице грусть и отрешенность, но вместе с тем едва теплящийся ответ надежды на то, что ей повезет в замужестве и жизнь сложится благополучно.

Произведение выполнено на холсте небольшого размера, поэтому исключает подробную передачу деталей. Белый подвенечный наряд, символизирующий чистоту, кротость, подчеркнут плотным по тону фоном, написанным условно. Насыщенные умбровые с холодными оттенками цвета играют тончайшими охровыми, зеленоватыми, розовато-голубыми рефлексам на светлых одеждах героини. Построенный на контрастах колорит добавляет трагизма всему образу.

Вероятно, этим вариантом художник не был удовлетворен. В поисках более совершенного образа М. Спиридонов задумывает новую работу. «Невеста», написанную им в 1959 г., своим размером и композицией практически повторяет предыдущую (рис. 4), при этом живописец несколько меняет пропорции фигуры: теперь ей уже не так «тесно» в формате холста.

Рис. 4. Спиридонов М.С. Невеста. 1959. Холст, масло. 57×44,5.

Источник: Спиридонов М.С. Невеста // Госкаталог.рф.

URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16901118>

(дата обращения: 12.02.2025).

Figure 4. Spiridonov M.S. Bride. 1959. Canvas, oil. 57×44.5.

Chuvash State Art Museum Spiridonov Memorial Apartment Museum

Source: Spiridonov M.S. “Bride.” *Goskatalog.rf*, 12 Feb. 2025,

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16901118>

⁵ *Тухья* — девичий чувашский головной убор, расшитый бисерным узором и монетами.

Для этой «Невесты» художнику позирует другая модель. Мастер, в передаче сходства с миловидным лицом натуры, детально прописывает упругость кожи, нежность румянца, мягкость губ, печально опущенный взгляд красивых глаз. Расшитая бисером и монетами *тухья*, в отличие от предыдущего произведения, не спорит здесь с главным — лицом невесты. Цветовая гармония произведения, решенная в теплых тонах, создает определенный психологический настрой. Колорит фона находит отклик в цветовых оттенках костюма героини — очень тактично написанных элементах вышивки на покрывале невесты, головного убора, тесьмы и красного пояса на платье девушки. Этот вариант «Невесты» стал этапом на пути к окончательному варианту, созданному в 1960 г.

В 1959 г. М. Спиридонов приступает к работе еще над двумя полотнами, посвященными чувашской невесте: «Ожидание (Невеста в амбаре)» (1960, х.м., 145×112) и «Невеста» (1960, х.м., 85×70,5). О картине «Невеста в амбаре» (рис. 4) он упоминает в письмах к дочери Татьяне. В письме от 07.03.1959 г. он сообщает, что пишет новую работу — «чувашскую девушку с покрывалом в виде невесты. Январь-февраль прошли в муках, все время переделывал и искал наиболее удачную композицию» [3. С. 202].

Иное композиционное решение позволяет по-новому раскрыть сюжет. Героиня третьей версии «Невесты» изображена в полный рост. Так художник решил показать подлинную красоту национального наряда. В темноте амбара луч света озаряет только героиню (рис. 5). В белом платье и красных сапожках в цвет пояса, в *тухье* и *шульгеме*⁶ с серебристым блеском монет она словно диковинная белая птица, как самое дорогое сокровище. Присев на сундук, она обернулась, ожидая, когда придут подружки и выведут ее к жениху. Все ее богатое приданое — *хушпу*, *теветь*⁷, *ама*⁸, расшитые одежды — лежит тут же большой грудой.

Приданое невесты напрямую определяло, в какую семью ее отдадут замуж, насколько хорошо к молодой будут относиться родственники мужа. М. Спиридонов вспоминал, как его сестра Мария с малых лет готовила себе богатое приданое — «рубahi, полотенца, передники, наволочки и т.д., хранилось в глинобитном амбаре, и его оттуда украли. Это было для нее огромное горе и большая неприятность для семьи. Потеря приданого тяжело сказалась на дальнейшей жизни Марии, муж, односельчанин, повел себя с ней грубо» [3. С. 17]. Так, богатое имущество «Невесты в амбаре» было залогом надежды на ее возможное семейное благополучие. Но над девушкой в светлых одеждах с яркой вышивкой, в окружающем ее сумраке амбара, уже сгущаются густые темные краски.

⁶ Шульгеме — женское нагрудное украшение, состоящие из кожаной пластины, на которую нашивались монеты.

⁷ *Теветь* (перевязь) — женское наплечное украшение.

⁸ *Ама* — женское нагрудное украшение верховых и низовых чувашей.

Рис. 5. Спиридонов М.С. Ожидание. (Невеста в амбаре). 1960.
Холст, масло. 145×112. Чувашский государственный художественный музей
Источник: Спиридонов М.С. Ожидание // Госкаталог.рф.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4997358>
(дата обращения: 22.02.2025).

Figure 5. Spiridonov M.S. Waiting. (The bride is in the barn). 1960.
Canvas, oil. 145×112. Chuvash State Art Museum
Source: Spiridonov M.S. “Expectation.” *Goskatalog.rf*, 22 Feb. 2025,
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=4997358>

Добиваясь наиболее выразительного решения своего замысла, художник тщательно обдумывал все частности, которые будут «работать» в произведении. Добавив в этом формате пространства и деталей, он был нацелен на более эмоциональное раскрытие темы. Завершив работу над полотном «Ожидание», сам М. Спиридонов все же не был удовлетворен: «И этот вариант не полностью отвечал моему замыслу, и я стал искать новое решение. Мне хотелось создать типичный обобщенный образ Чувашской Невесты в прошлом» [3. С. 138].

В том же 1960 г. художник начал новый, четвертый вариант «Невесты», в котором стремился быть более убедительным в передаче «глубоких переживаний невесты в связи с предстоящим неравным браком» [3. С. 138]. Ему приглянулась красивая, темноглазая, но с глубокой печалью в лице девушка, которая не сумела воплотить в жизнь свою мечту — стать актрисой. Из переписки с дочерью Татьяной известно, как была значима для художника работа над этим образом: «Ставлю очень большие требования, — писал художник, — и поэтому по многу раз переделываю... Такую сложную работу я еще не делал» [3. С. 203]. Долгие поиски, сомнения, их преодоления и колоссальная работа, учитывая эскизы, наброски и живописные версии, подвели мастера к созданию совершенного произведения, в котором он видел идеал молодой

чувашикой женщины. В нем все — очарование, чистота, надежда, печаль. Вместе с тем это очень светлый образ. Художник нашел безусловно самое выразительное решение своего замысла. Чувашская «Невеста» М. Спиридонова является, на наш взгляд, символическим воплощением национального характера чувашского народа, много пережившего на своем веку, терпеливого и мудрого (рис. 6).

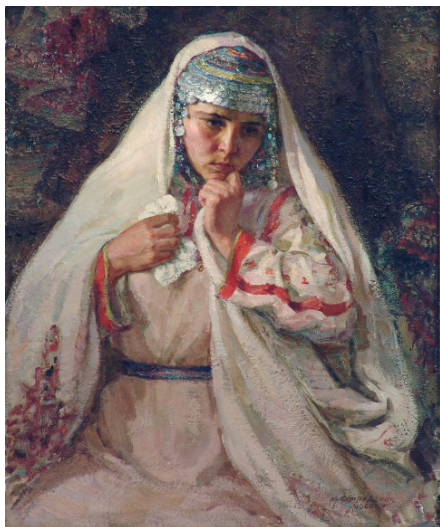

Рис. 6. Спиридонов М.С. Невеста. 1960. Холст, масло. 85×70,5.

Чувашский государственный художественный музей

Источник: Спиридонов Моисей Спиридонович (1890–1981). Невеста // Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5035746> (дата обращения: 20.02.2025).

Figure 6. Spiridonov M.S. The Bride. 1960. Canvas, oil.
85×70.5. Chuvash State Art Museum

Source: Spiridonov Moisey Spiridonovich (1890–1981). “The Bride.”
Goskatalog.rf, 20 Feb. 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5035746>

В сакральной культуре народа свадьба, наряду с проходами в рекруты и похоронным циклом, занимает особое место. Эти ритуалы обозначали переход в «другую жизнь». Прощание с новобранцем, обреченным на двадцатипятилетний срок рекрутской повинности, было практически тождественно прощанию с ушедшим в мир иной. В свадебном обряде у невесты особая роль, связанная с умиранием (для своих родителей, отчего дома, прежней жизни). *Хёр йёрри*⁹ (букв. «плач невесты») является «центральной сценой и украшением всего свадебного ритуала» [4. С. 68]. «Похоронив» свою прошлую жизнь, невеста перерождается в другом, новом качестве. В доме мужа с невесты снимали покрывало и называли *сёнё сын* (букв. «новый человек»).

⁹ *Хёр йёрри* — прощальная песня невесты.

«Невеста» (1960) М. Спиридонова — художественное высказывание мастера, результат его жизненного и профессионального опыта, запечатленный языком живописи. Художественным качеством этого образа, помимо основных достоинств — композиция–рисунок–колорит, утверждают такие критерии, которые важны своей смысловой значимостью — символичность–аутентичность–сакральность–идеал. Специалисты признают, что «по силе передачи внутреннего мира... картина „Невеста“ не имеет себе равных во всем изобразительном искусстве Чувашии» [5. С. 119]. Получив широкое признание, она положила начало популяризации темы невесты. Вслед за М. Спиридоновым в 1960–1970-е гг. свое видение образа раскрывают Михаил Харитонов, Николай Овчинников, а в 1980–2000-е гг. он становится массовым.

Русский художник М. Харитонов приехал в Чувашию в начале 1950-х гг. Погружение в традиционную культуру не было для него важной творческой задачей. На его полотнах — современницы живописца, подвенечный облик которых отвечал традициям советского времени. Одна из его «невест» изображена в наряде, утратившем традиционные элементы, популярном в 1950–1980-е гг. в сельской местности (рис. 7).

Рис. 7. Харитонов М.Ф. Невеста. 1962. Холст, масло. 100×50.
Чувашский государственный художественный музей

Источник: Харитонов Михаил Федорович (1926–1996). Невеста // Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9859826> (дата обращения: 18.02.2025).

Figure 7. Kharitonov M.F. “The Bride.” 1962. Canvas, oil.
100×50. *Chuvash State Art Museum*

Source: Kharitonov Mikhail Fedorovich (1926–1996). “Bride.” *Goskatalog.rf*, 18 Feb. 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9859826>

Поверх белого платья *саппун*¹⁰ розового цвета — фартук с широкими бретелями. Голова покрыта фабричным белым платком с цветочным принтом. На ногах сине-зеленые сандалии на белый носок. Платье невесты трудно назвать нарядным. Ему недостает монист — характерных для чувашского костюма украшения, пусть даже самого скромного, такого как, например, в «Выходе невесты. Нарспи» Ю.А. Зайцева (см. рис. 1).

Еще одна чувашская «Невеста» написана М. Харитоновым в 1970-е гг. (рис. 8). Репрезентация костюма молодой чувашки этого периода, в отличие от невесты-«шестидесятницы», являет собой идентичное выражение нового поколения родившихся в мирное и живущих в стабильное время. Ретроспективная стилизация подвенечного народного платья есть выражение образа мышления и стиля жительницы республики. Этот культурный феномен — декларация образа жизни представительницы древнего народа, живущей в многонациональной советской стране.

На полотне — девушка в белом «национальном» платье и *тукъе*. Традиционную вышивку заменяют нашивки из тесьмы. Очевидно, что название полотна случайно. Художник, выполняя портрет молодой особы, не имел в виду свадебный обряд. Это скорее учебная постановка с элементами чувашского костюма, характер которой позволил соотнести возраст натуры с образом невесты.

Рис. 8. Харитонов М.Ф. Невеста. 1979. Холст, масло. 115×85.

Чувашский государственный художественный музей

Источник: Харитонов Михаил Федорович (1926–1996). Невеста // Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9859826> (дата обращения: 18.02.2025).

Figure 8. Kharitonov M.F. “The Bride.” 1979. Canvas, oil. 115×85. Chuvash State Art Museum

Source: Kharitonov Mikhail Fedorovich (1926–1996). “Bride.” *Goskatalog.rf*, 18 Feb. 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9859826>

¹⁰ *Саппун* — чувашский передник.

Близкими по прочтению темы являются «чувашиские невесты» известного живописца Н. Овчинникова (рис. 9–11). Над их образами он работал в те же 1970-е гг. Их также следует отнести к костюмному портрету. Героини его полотно наряжены в условный чувашский наряд, в котором смешались элементы костюмов как девичьих, так и замужних женщин. Художника привлекает, прежде всего, красочность платья с богатой вышивкой, *тухья* и нагрудные украшения, обильно расшитые серебром, бисером, каури. Подобные постановочные произведения получили популярность среди многих чувашских художников. Такой подход в воплощении образа чувашской невесты, к сожалению, стал стереотипной моделью для живописцев. Рассматривать подобного рода портреты в ракурсе репрезентативного образа чувашской невесты не стоит. Решенные в декоративном характере, они не могут быть поставлены в один ряд с творческими произведениями М. Спиридонова. В чувашском изобразительном искусстве он являет достойный, хотя и одинокий образец, отвечающий высоким критериям национальной и общероссийской культуры в целом.

По утверждению А. Эймса, специалиста в области философии искусства, «из набора возможных интерпретаций воспринимаемых объектов человек выбирает только ту единственную, которая в наибольшей степени соответствует его жизненному опыту, отраженному в картине мира» [6. С. 200]. Произведения искусства, созданные чувашскими мастерами, создают в итоге образ национальной героини и «посредством трансляции формируют общественное сознание, делая их социальным достоянием» [7. С. 244].

Рис. 9. Овчинников Н.В. Невеста. 1979. Холст, масло. 100×80.
Вологодский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова
Источник: Овчинников Н.В. Картина. Невеста // Госкаталог.рф. URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34278243> (дата обращения: 28.02.2025).

Figure 9. Ovchinnikov N.V. “The Bride.” 1979. Canvas, oil. 100×80.
Vologda Museum of Fine Arts named after I.I. Mashkov
Source: Ovchinnikov N.V. Painting. Bride // *Goskatalog.rf*, 28 Feb. 2025,
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34278243>

Рис. 10. Овчинников Н.В. Чувашская невеста. 1979. Холст, масло. 120×88. Ульяновский областной художественный музей

Источник: Овчинников Н.В. Чувашская невеста // Госкаталог.рф.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9218901>
(дата обращения: 28.02.2025).

Figure 10. Ovchinnikov N.V. The Chuvash Bride. 1979. Canvas, oil. 120×88. Ulyanovsk Regional Art Museum

Source: Ovchinnikov N.V. “Chuvash Bride.” *Goskatalog.rf*, 28 Feb. 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9218901>

Рис. 11. Овчинников Н.В. Невеста. До 1973. Холст, масло. 136×65. Дагестанский музей изобразительных искусств

Источник: Овчинников Н.В. Чувашская невеста // Госкаталог.рф.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29538404>
(дата обращения: 28.02.2025).

Figure 11. Ovchinnikov N.V. Bride. Before 1973. Canvas, oil. 136×65. Dagestan Museum of Fine Arts

Source: Ovchinnikov N.V. Chuvash bride // *Goskatalog.rf*, 28 Feb. 2025, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29538404>

Заключение

В чувашском изобразительном искусстве образ невесты появился с сюжетом свадебного обряда. В традиционном красочном обряде он стал центральным. Ее костюм, манеры, характер представляются теперь исключительно так, как это сложилось в живописи. Наиболее близок к решению идентичного образа оказался Моисей Спиридонов. Его чувашская невеста, как и образ Нарспи, стал одним из значимых концептов национальной культуры. В попытке создать произведение «о чувашской невесте дореволюционного периода» он искал наиболее глубокое воплощение образа.

Однако очень часто образ молодой чувашки в национальных одеждах, написанный беспристрастным мастером живописи, остается лишь портретом. Такие произведения сообщают о внешних особенностях уникальной культуры народа, а также тенденциях изобразительного искусства в определенный период развития. Лучшие произведения формируют высокие художественные критерии. Они, уступая со временем место новым, не пропадают, а становятся частью культурной памяти и, уйдя на второй план, определяют понятие «качества».

Репрезентация образа чувашской невесты в их живописных полотнах выражает тенденции времени, его идеалов, а также понимание национального. Свое наивысшее проявление она нашла в произведении Моисея Спиридонова, в создание которого художник вложил не только профессиональные знания, опыт, мастерство, но и глубокое понимание народного мировоззрения. Изобразительными средствами ему удалось создать выразительный образ как культурный код чувашского этноса.

Список литературы

1. *Ермакова Г.А.* Концептосфера лирического универсума поэмы К. Иванова «Нарспи» // Современная Нарспиана: итоги и перспективы : материалы межрегион. науч.-практич. конф. Чебоксары : Чув. гос. ун-т, 2008. С. 129–136.
2. *Прокопьев К.* Брак у чуваш. Казань : Типо-лит казанского ун-та, 1903. 63 с.
3. *Спиридонов М.С.* Крылья памяти: Воспоминания художника. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. 207 с.
4. *Бушуева Л.И.* Чувашская музыкальная литература. Ч. 1 : Традиционная музыкальная литература. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2016. 143 с. ISBN: 978-5-7670-2548-0 EDN: YGVJVN
5. *Садюков Н.И.* Творящие прекрасное : статьи, очерки о художниках. Чебоксары, 2013. 208 с.
6. *Матюшова М.П.* Проблема оценки художественного произведения // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2004–2005. № 1 (10–11). С. 197–209 EDN: IIZFPX
7. *Евсеева Л.В.* Специфика репрезентации образа женщины в культуре // Вестник ИрГТУ. 2014. № 2 (85). С. 240–245. EDN: RXABHL

References

1. Ermakova, G.A. 2008. "The conceptual sphere of the lyrical universe of K. Ivanov's poem. 'Narspi'." *Modern Narspiana: results and prospects*: Materials of the Scientific and practical conference. Cheboksary: Chuvash State University publ., pp. 129–136. Print. (In Russ.)
2. Prokopyev, K. 1903. *Marriage among the Chuvash*. Kazan: Typo-lit of Kazan University. (In Russ.)
3. Spiridonov, M.S. 1990. *Wings of memory: Memoirs of an artist*. Cheboksary: Chuvash. Publishing House. Print. (In Russ.)
4. Bushueva, L.I. 2016. *Chuvash musical literature*, part 1. Traditional musical literature. Cheboksary: Chuvash Book Publishing House. ISBN: 978-5-7670-2548-0 EDN: YGVJVN Print. (In Russ.)
5. Sadyukov, N.I. 2013. *Creating beauty. Articles and essays about artists*. Cheboksary. (In Russ.)
6. Matyushova, M.P. 2004–2005. "The problem of evaluating an artistic work." *Bulletin of the RUDN University*. Series: Philosophy, no. 1 (10–11), pp. 197–209. EDN: IIZFPX Print. (In Russ.)
7. Evseeva, L.V. 2014. "The specifics of the representation of the image of a woman in culture." *Bulletin of the IrSTU*, no. 2 (85), pp. 240–245. EDN: RXABHL Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Малинина Алина Александровна — младший научный сотрудник искусствоведческого направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 29/1. ORCID: 0009-0004-4824-9443, eLibrary SPIN-код: 5560-2942. E-mail: m-anila@mail.ru.

Bio note:

Alina A. Malinina is a Junior Researcher of the Art Department, Chuvash State Institute of Humanities Sciences, 29/1 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-4824-9443, eLibrary SPIN-код: 5560-2942. E-mail: m-anila@mail.ru.